

В. Ю. Кириллова

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕГО ФОНДА ПАРНЫХ СЛОВ ЧУВАШСКОГО И МАРИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

*Чувашский республиканский институт образования,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению парных слов, бытующих в языках центральной зоны Волго-Камского языкового союза – чувашском и марийском. Цель исследования – установить общий пласт парных лексических образований в сопоставляемых языках. Материалом исследования послужили списки парных слов, составленные на базе академических лексикографических источников. Работа выполнена в компаративном аспекте. В ее основу положен количественно-качественный подход, позволяющий объективно оценить параметры изучаемого явления. В результате исследования автор делает вывод, что парных слов в чувашском языке более чем в два раза больше, чем в марийском. Такая диспропорция объясняется доминированием в чувашском языке синтаксического способа словообразования в отличие от марийского с его ведущим аффиксальным способом деривации. Автором представлена классификация общего фонда чувашских и марийских парных образований: 1) чувашизмы в марийском языке, отсутствующие в исходном языке; 2) чувашизмы в марийском языке, сохраняющиеся в языке-доноре; 3) общие единицы с противоположным расположением компонентов; 4) мариизмы в чувашском языке. В марийском списке парных слов имеются единицы чувашского происхождения, отсутствующие в исходном языке. По этой причине марийский материал может стать новой областью контактологических разысканий, способствующих реконструированию лакунарных аналогичных парных слов в чувашском языке.

Ключевые слова: *парные слова, чувашский язык, марийский язык, компаративистика, языковые контакты.*

V. Yu. Kirillova

CHARACTERISTICS OF COMMON FUND OF PAIRED WORDS IN CHUVASH AND MARI LANGUAGES

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary, Russia

Abstract. This work is devoted to the study of paired words that exist in the languages of the central zone of the Volga-Kama language union – Chuvash and Mari. The aim of the research is to establish the common layer of paired lexical formations in the compared languages. The research material was the lists of paired words compiled on the basis of academic lexicographic sources. The work was done in a comparative aspect. It is based on a quantitative and qualitative approach that allows an objective assessment of the parameters of the phenomenon under consideration. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there are more than two times more paired words in the Chuvash language than in the Mari. This disproportion is due to the dominance of the syntactic way of word formation in the Chuvash language, in contrast to the Mari with its leading affix way of derivation. The author presents the classification of the common fund of the Chuvash and Mari paired formations: 1) Chuvashisms in the

Mari language, which are absent in the original language; 2) Chuvashisms in the Mari language, which have been preserved in the donor language; 3) common units with opposite arrangement of components; 4) Mariisms in the Chuvash language. The Mari list of paired words contains the units of Chuvash origin that are absent in the original language. For this reason, the Mari material can become a new area of contactological research, contributing to the reconstruction of similar lacunar paired words in the Chuvash language.

Keywords: *paired words, Chuvash language, Mari language, comparative studies, language contacts.*

Введение. Чувашский и марийский языки находятся в тесных связях на протяжении многих веков и за это время смогли выработать значительное число схожих явлений. Внешняя похожесть в XIX в. нередко выдавалась за генетическое родство, и чувашский язык воспринимался в качестве финно-угорского [2], [4], а марийский по сию пору считается наиболее тюркизированным из всех финно-угорских языков [6].

Справедливым будет заметить, что чувашско-марийские языковые взаимосвязи к настоящему времени изучены в полной мере (см., например: [3], [4], [10], [11], [13]). В этих условиях обнаружение новых лексических фактов представляется проблематичным. Однако, как показывает опыт, нет предела новым знаниям. В частности, обращение к периферийным языковым явлениям, имеющим место в современном чувашеведении, позволяет расширить и конкретизировать представления о масштабах взаимовлияния сопоставляемых языков.

Цель настоящего исследования – установить общий фонд парных слов чувашского и марийского языков с учетом их фонетических и семантических параметров и ввести новый материал в научный обиход.

Актуальность исследуемой проблемы. Компаративные исследования – область научного познания, позволяющая оценить специфику и общие черты тех или иных явлений в ряде языков. В случае сопоставления материала контактирующих неродственных языков появляются нюансы, нуждающиеся в качественной и генетической оценке. В частности, важным представляется вопрос о взаимообусловленности языковых явлений или их самостоятельного типологически сходного развития.

Парные слова, совпадающие в обоих языках, как правило, возводятся к чувашскому первоисточнику и являются либо прямыми заимствованиями, либо калькой с чувашского. В рамках заявленной нами проблемы важным моментом следует признать выведение слоя парных слов-чувашизмов, отсутствующих в самом чувашском языке, а также общих образований с иным расположением компонентов.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили списки парных слов чувашского и марийского языков, составленные на основе национальных словарей [9], [12], а также академических словников «Electronic Word Lists» Сектора исследования языков Поволжья университета г. Турку, Финляндия. Чувашская часть парных слов представлена 1369 единицами, марийская – 606. Общий фонд в 137 единиц был получен путем сопоставления двух списков парных слов. Исследование написано в компаративном аспекте. В работе используются количественно-качественные методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Парные слова – сложные лексические единицы, состоящие из двух, реже трех компонентов, объединенных на основе синонимической, ассоциативной, антонимической или редупликативной связи [1], [5], [7], [8], например: чув. *ӓслӓ-тӓнлӓ* ‘умный’ < *ӓслӓ* ‘умный’ + *тӓнлӓ* ‘умный’, *ӗр-шыв* ‘страна’ < *ӗр* ‘земля’ + *шыв* ‘вода’, *лапамлӓ-сӓртлӓ* ‘имеющий низины и горы’ < *лапамлӓ* ‘низинный’ + *сӓртлӓ* ‘гористый’, *тӓпӓр-тапӓр* подражание топоту; мар. *неле-йӓсӓ* ‘трудность, невзгоды; трудный, тяжелый’ < *неле* ‘тяжелый’ + *йӓсӓ* ‘тяжелый’, *уйак-муйак* ‘хорошо, благопо-

лучно; счастливый; сладкий' < уяк 'с маслом' + мўяк 'с медом', сай-осал 'положительная и отрицательная стороны кого-, чего-либо; качественный' < сай 'хороший' + осал 'злой', калтык-култык 'еле-еле, с трудом' < калтык 'угнетенный' + култык редупликат. Они обладают теми же признаками, что и обычные лексические единицы: цельнооформленностью, выделительностью, непроницаемостью, воспроизводимостью. При этом компоненты парных слов допускают симметричные словоизменительные форманты (чув. *çёр-шив* – *çёрсем-шивсем*, *çёрё-шивё*), могут перейти в словосочетания, компоненты которых объединяются в единое целое с помощью аффиксов и сочинительных союзов (чув. *атте-анне* 'родители' = *аттене анне* 'отец с матерью' = *ашиё-амйиё* 'его родители' = *атте те, анне те* 'и отец, и мать', мар. *ава-ача* 'родители' = *ава да ача*), а также могут допустить вариативное расположение компонентов (чув. *тус-тйван* 'друзья' = *тйван-тус*, мар. *ава-ача* = *ача-ава*).

Теоретически между парными словами чувашского и марийского языков может быть столько совпадений, сколько имеется такого рода единиц в языке, уступающем по их количеству другому, в котором они представлены в максимальном объеме. Это возможно только в том случае, если бы парные слова в сопоставляемых языках целиком являлись взаимообусловленные заимствования. Например, в чувашском языке парных слов зафиксировано около 1400, в то же время в марийском чуть более 600. Следовательно, для обоих языков допустимо максимальное совпадение почти в 600 единиц. На практике это невозможно. Наши исследования позволили установить общий фонд чувашских и марийских парных слов, равный 137 единицам. Данные пары парных слов технически можно сгруппировать таким образом: 1) чувашизмы в марийском языке, отсутствующие в исходном языке; 2) чувашизмы в марийском языке, также сохраняющиеся в языке-доноре; 3) общие единицы с противоположным расположением компонентов; 4) мариизмы в чувашском языке.

(1) Чувашизмы в марийском языке, отсутствующие в языке-источнике (13 единиц): марГ. *йнга-ййран* 'надел земли', где *йнга* 'поле', *ййран* 'участок' ≤ чув. **ана-ййран*, где *ана* 'полоса земли', *ййран* 'грядка'; мар. *мыгыль-мугыль* подражание неясному, плохо различимому < чув. *макйль-макйль* подражание невнятным звукам; мар. *пылт-палт* подражание неравномерному мельканию, *пылт-полт* подражание тупому звуку падающих предметов или каплюющей жидкости, неровному движению, неравномерному мельканию, *пылт-пулт* подражание последовательному исчезновению чего-либо < чув. *пйлт-палт* подражание прерывистому неравномерному движению, где *пйлт* подражание хлопку; мар. *сурт-оралте* 'надворные постройки', где *сурт* 'изба', *оралте* 'строение' ≤ чув. **çурт-хуралтй*; мар. *тынгыл-тйнгыл* подражание неуклюжим движениям, ощущению одеревенелости < чув. **тйнкйль-тйнкйль*, ср. с *тйнкйль-танкйль* подражание неровной походке; мар. *урлык-тукым* 'потомки', где *урлык* 'род', *тукым* 'поколение' ≤ **вйрлйх-тйхйм*, где *вйрлйх* 'семья', *тйхйм* 'племя; потомок', см. также *урлык-родо* 'родственники'; мар. *уш-ын* 'ум-разум', где *уш* 'ум', *ын* 'разум' ≤ чув. **йс-йн*, где *йс* 'ум', *йн* 'сознание'; мар. *чыве-агытан* уст. 'октябрь', букв. месяц курицы-петуха, где *чыве* 'курица', *агытан* 'петух' < чув. **чйпё-автан*, где *чйпё* 'цыпленок', *автан* 'петух'; мар. *шарпан-нашмак* 'головной убор шарпан с начелышем в виде широкой ленты' ≤ чув. **сурпан-масмак*; мар. *шына-копшанге* 'насекомые', где *шына* 'муха', *копшанге* 'жуки' ≤ чув. **шйна-кйпшанкй*; мар. *ылчык-шырпе* 'заноза', где *ылчык* 'щетина', *шырпе* 'заноза' ≤ чув. **хылчйк-шйрпйк*, где *хылчйк* 'ость', *шйрпйк* 'заноза'.

Подобные единицы, как правило, являются чувашизмами, которые по каким-либо причинам исчезли в языке-источнике (*ана-ййран*, *сурпан-масмак*, *çурт-хуралтй*).

(2) Чувашизмы в марийском языке, также сохраняющиеся в языке-доноре (100 единиц), например: мар. *йвыж-йовыж* подражание быстрому движению ≤ чув. *ййпйш-ййпйш*

подражание быстрым скользящим движениям, где *йӑпӑш* подражание плавному скольжению; мар. *йывыр-явыр* подражание быстрому действию ≤ чув. *йӑпӑр-япӑр* 'быстрый; спешный', где *йӑпӑр* подражание быстрому движению, *япӑр* редуликат; *кывыр-говыр* подражание быстрому движению ≤ чув. *кӑпӑр-капӑр* о быстром, поспешном действии, где *кӑпӑр* подражание быстрому действию, *капӑр* редуликат; мар. *кыгыр-мугыр* 'извилистый' ≤ чув. *кукӑр-макӑр*, где *кукӑр* 'кривой', *макӑр* редуликат; мар. *лыкым-лакым* 'холмистый, неровный' ≤ чув. *лакӑм-лакӑм*, где *лакӑм* 'яма, ухаб, выбоина', *лакӑм* редуликат; мар. *окшак-чолак* 'калека', где *окшак* 'хромой', *чолак* 'безрукий' ≤ чув. *уксах-чӑлах*, где *уксах* 'хромой', *чӑлах* 'калека'; мар. *поро-осал* 'добро и зло', где *поро* 'добро', *осал* 'зло' ≤ чув. *ыра-усал*, где *ыра* 'добрый', *усал* 'злой'; мар. *улмо-уже* 'все, что есть', где *улмо* 'имеющееся', *уже* 'отсутствующее' ≤ чув. *пур-сук*, где *пур* 'имеется', *сук* 'отсутствует', ср. с *уло-уже* 'наличие или отсутствие'; мар. *уто-тӱгал* 'чет и нечет' ≤ чув. *ыт-тӱкел*; мар. *чинче-вунчо* 'жемчуг' ≤ чув. *ӗнчӗ-пӗнчӗ*, где *ӗнчӗ* 'жемчуг', *пӗнчӗ* редуликат; мар. *уш-акыл* 'ум, разум; мысль; сознание', где *уш* 'ум', *акыл* 'разум' ≤ чув. *ӑс-хакӑл*, где *ӑс* 'ум', *хакӑл* 'разум' и др.

В этой же группе необходимо рассматривать кальки с чувашского языка: мар. *кид-йол* 'конечности', где *кид* 'рука', *йол* 'нога' ≤ чув. *алӑ-ура*, где *алӑ* 'рука', *ура* 'нога'; мар. *лум-йӱр* 'ненастье', где *лум* 'снег', *йӱр* 'дождь' ≤ чув. *юр-сумӑр*, где *юр* 'снег', *сумӑр* 'дождь'; мар. *тувыр-йолаш* 'белье; рубашка и брюки', где *тувыр* 'рубашка', *йолаш* 'штаны' ≤ чув. *кӗпе-йӗм*, где *кӗпе* 'рубашка', *йӗм* 'штаны'; мар. *шоды-моки* 'ливер, употребляемые в пищу внутренности животных', где *шоды* 'легкие', *моки* 'печень' ≤ чув. *ӱпке-пӗвер*, где *ӱпке* 'легкий', *пӗвер* 'печень'.

Нельзя быть уверенными, что калькированию подлежали исключительно чувашские слова. Вероятно, таковыми могли выступить единицы других языков, имевших контакты с марийским, ср.: чув. *сӑкӑр-тӑвар* = рус. *хлеб-соль*, *хлебосол* = тат. *икмӑк-тоз* = башк. *икмӑк-тоз* = мар. *кинде-шинчал* = удм. *нянен-сыллӑн*.

Данная лексическая группа по-настоящему представляется специфичным слоем общего фонда парных слов чувашского и марийского языков. Обращает на себя внимание то, что в ней значительно количество общих звукоподражательных единиц, ср.: мар. *йылте-йолто* подражание яркому блеску, сверканию ≤ чув. *йӑлтӑр-ялтӑр*; мар. *кигик-когик* подражание крику гусей ≤ чув. *кикак-какак*; мар. *тытыр-топыр* подражание звуку шагов, легкому топоту ≤ чув. *тӑпӑр-тапӑр*; марГ. *цылт-цолт* подражание прерывистым вспышкам ≤ *чӑлт-чалт*.

(3) Общие чувашско-марийские единицы противоположным расположением компонентов (14 единиц): мар. *ава-ача* 'родители', где *ава* 'мать', *ача* 'отец' = чув. *атте-анне* 'родители', где *атте* 'отец', *анне* 'мать'; мар. *вате-ӱдыр* 'разведенная молодая женщина', где *вате* 'жена', *ӱдыр* 'девушка' = чув. *хӗрарӑм*, где *хӗр* 'девушка' + *арӑм* 'жена'; мар. *изиге-кугуге* 'и малые, и взрослые', где *изиге* 'малый', *кугуге* 'большой', то же, что *изиге-кугужо* = чув. *ватӑ-вӗтӗ*, где *ватӑ* 'старый', *вӗтӗ* 'мелкий'; *кочкаш-йӱаш* 'есть-пить; питаться', где *кочкаш* 'есть', *йӱаш* 'пить' = чув. *ӗс-си* 'питаться', где *ӗс* 'пить', *си* 'есть', см. также *кочкыш-йӱыш*, *кочмаш-йӱмаш*, *кочмо-йӱмӧ* 'питание' = чув. *ӗсӱ-сийӱ*; мар. *тышке-тушко* 'туда-сюда', где *тышке* 'сюда', *тушко* 'туда' = чув. *унта-кунта*, где *унта* 'туда', *кунта* 'сюда', ср. с *тыште-тушто* 'то здесь, то там'; *ший-шӧртнӧ* 'сокровища', где *ший* 'серебро', *шӧртнӧ* 'золото' = чув. *ылтӑн-кӗмӗл*, где *ылтӑн* 'золото', *кӗмӗл* 'серебро'; *шӱм-кумыл* 'душа, внутренний мир человека', где *шӱм* 'сердце', *кумыл* 'душа' = чув. *чун-чӗре*, где *чун* 'душа', *чӗре* 'сердце', то же, что *шӱм-кыл*, *шум-чон*.

Парные слова, как правило, имеют строгую композиционную структуру. Вывести какие-либо правила взаиморасположения компонентов пока еще не представляется возможным. Однако в их деривации можно обратить внимание на важность эстетико-

артикуляционных характеристик производимого слова, которые во многом определяют порядок следования частей парного слова.

(4) Парные слова марийского происхождения в чувашском языке (три единицы): чув. *лӱпӱр-лӱпӱр* о шумном кипении < мар. *лывыр-ловыр* подражание звуку ходьбы по чему-нибудь жидкому, нетвердому; чув. *лӱчӱр-лӱчӱр* подражание неравномерному хлопанию, чавканью ≤ мар. *лызыр-лозыр / лызыр-льозыр*; чув. *лӱп-лӱп* 'плохой, небрежный' < мар. *лып-ляп* подражание небрежному, быстрому действию.

Группа представляет звукоподражательные образования с редупликативными элементами, призванными обобщенно номинировать звуковое разнообразие производимых действий.

Мариизмы в чувашском языке претерпели семантическое развитие, отличающее их от исходных форм (см. *лӱпӱр-лӱпӱр, лӱп-лӱп*), но связь между ними, безусловно, сохраняется: значительная фонетическая и семантическая преемственность – общая черта, присущая как чувашизмам в марийском, так и мариизмам в чувашском языке.

Выводы. Чувашский язык обладает пластом парных слов, более чем в два раза превышающих их объем в марийском. Это объясняется наибольшей востребованностью в чувашском языке синтаксического способа словообразования в отличие от марийского языка с его доминирующим аффиксальным способом деривации.

Парные слова в марийском языке в значительной мере обусловлены чувашским влиянием, о чем свидетельствует и непропорциональное их распределение в сопоставляемых языках, и наличие в марийском единиц чувашского происхождения, при этом отсутствующих в исходном языке. В связи с этим марийский материал может явиться новой областью контактологических исследований, позволяющих исторически реконструировать аналогичные образования в чувашском языке, в настоящее время в нем отсутствующие.

СОКРАЩЕНИЯ

Башк. – башкирский язык; мар. – марийский язык; марГ. – горномарийское наречие марийского языка; рус. – русский язык; тат. – татарский язык; удм. – удмуртский язык; чув. – чувашский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова А. М. Агнонимичные парные слова в чувашском языке // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2014. – С. 67–74.
2. Кириллова В. Ю. Чувашское чӱштӱр-чӱштӱр vs марийское чыштыр-чоштыр // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 12–15.
3. Лукоянов Г. В. Марийские заимствования в чувашском языке / Чуваш. ин-т усовершенствования учителей. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1974. – 119 с.
4. Луутонен Й., Фомин Э. В. Финское чувашеведение : краткий исторический очерк и библиографический указатель // Ашмаринские чтения. – Чебоксары, 2006. – С. 72–85.
5. Павлов И. П. Парные слова в современном чувашском языке // Исследования по этимологии и грамматике чувашского языка. – Чебоксары, 1988. – С. 56–77.
6. Савельев А. В. К уточнению сценария чувашско-марийских контактов // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 95–103.
7. Семенова Г. Н. Композитообразование в чувашском языке и его национальная специфика. – М. : Прометей, 2005. – 317 с.
8. Семенова Г. Н., Иванова А. М. Словообразование в чувашском языке – II // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 167–170.
9. Словарь марийского языка : в 10 т. / Марийский ордена «Знак Почета» научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола, 1990–2005.
10. Федотов М. Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / Чуваш. гос. ун-т ; Науч.-исслед. ин-т яз., лит., ист. и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та, Саран. фил., 1990. – 335 с.

11. Фомин Э. В. Марийский материал в семантизации абсолютных агнонимов чувашского языка // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 243–247.
12. Чăвашла-вырăсла словарь = Чувашско-русский словарь : около 40 тыс. слов / Чăваш АССР Министрĕсен Совеçĕ çумĕнчи «Хисеп Палли» орденлĕ чĕлхе, литература, истори тата экономика наука тĕпчев институтĕ ; М. И. Скворцов ред. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.
13. Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen / Finnisch-Ugrische Forschungen. – Helsinki: Societé Finno-Ougrienne, 1920. – Bd. 48. – 274 S.

Статья поступила в редакцию 10.05.2021

REFERENCES

1. Ivanova A. M. Agnonimichnye parnye slova v chuvashskom yazyke // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2014. – S. 67–74.
2. Kirillova V. Yu. Chuvashskoe chāshtār-chashtār vs marijskoe chyshtyr-choshtyr // Etnicheskaya kul'tura. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 12–15.
3. Lukoyanov G. V. Marijskie zaimstvovaniya v chuvashskom yazyke / Chuvash. in-t usovershenstvovaniya uchitelej. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1974. – 119 s.
4. Luutonen J., Fomin E. V. Finskoe chuvashvedenie : kratkij istoricheskij ocherk i bibliograficheskij ukazatel' // Ashmarinskie chteniya. – Cheboksary, 2006. – S. 72–85.
5. Pavlov I. P. Parnye slova v sovremennom chuvashskom yazyke // Issledovaniya po etimologii i grammatike chuvashskogo yazyka. – Cheboksary, 1988. – S. 56–77.
6. Savel'ev A. V. K utochneniyu scenariya chuvashsko-marijskih kontaktov // Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2018. – S. 95–103.
7. Semenova G. N. Kompozitooobrazovanie v chuvashskom yazyke i ego nacional'naya specifika. – М. : Prometej, 2005. – 317 s.
8. Semenova G. N., Ivanova A. M. Slovoobrazovanie v chuvashskom yazyke – II // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2013. – № 1. – S. 167–170.
9. Slovar' marijskogo yazyka : v 10 t. / Marijskij ordena «Znak Pocheta» nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury i istorii im. V. M. Vasil'eva. – Joshkar-Ola, 1990–2005.
10. Fedotov M. R. Chuvashsko-marijskie yazykovye vzaimosvyazi / Chuvash. gos. un-t ; Nauch.-issled. in-t yaz., lit., ist. i ekonomiki pri Sovete Ministrov Chuvash. ASSR. – Saransk : Izd-vo Sarat. un-ta, Saran. fil., 1990. – 335 s.
11. Fomin E. V. Marijskij material v semantizacii absoljutnyh agnonimov chuvashskogo yazyka // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2015. – № 2. – С. 243–247.
12. Чăвашла-вырăсла словарь = Чувашско-русский словарь : около 40 тыс. слов / Чăваш АССР Министрĕсен Совеçĕ çумĕнчи «Хисеп Палли» орденлĕ чĕлхе, литература, истори тата экономика наука тĕпчев институтĕ ; М. И. Скворцов ред. – М. : Русский язык, 1985. – 712 с.
13. Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen / Finnisch-Ugrische Forschungen. – Helsinki: Societé Finno-Ougrienne, 1920. – Bd. 48. – 274 S.

The article was contributed on May 10, 2021

Сведения об авторе

Кириллова Валентина Юрьевна – аспирант Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, доцент кафедры профессионального развития педагогических работников Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары, Россия; e-mail: walentina_83@mail.ru.

Author information

Kirillova, Valentina Yuryevna – Post-graduate Student, I. Ulyanov Chuvash State University, Associate Professor of the Department of Professional Development of Teachers, Chuvash Republican Institute of Education, Cheboksary, Russia; e-mail: walentina_83@mail.ru